

Последние часы жизни

Евгения Евстигнеева

Известия - 1992 - 6 марта - с. 8

Александр КРИВОПАЛОВ, «Известия»

Смерть настигла Евгения Евстигнеева в Англии, куда он приехал 3 марта. Не на гастроли. Не на съемки. Не для отдыха. Предстояла операция в одном из лучших кардиологических центров Великобритании — Королевском лондонском госпитале.

Говорят, чувствовал себя неважно, еще выходя из самолета. К тому же здешний климат с частыми перепадами давления на протяжении одного дня — совсем не подарок сердечникам.

На людях он бодрился. Шутил. Один из наших дипломатов, опекавших Евстигнеева в те немногие часы, которые ему довелось провести вместе с женой, вспоминает: он буквально излучал оптимизм. Можно было лишь догадываться об очень больном сердце. Но курил, курил...

На прогулки по городу времени и сил не было. Прилетел ведь во вторник, а в среду надлежало уже отправиться в больницу — предоперационный день. Прокатились в машине. Евстигнеев, дважды побывавший ранее в Лондоне, узнавал памятные места и показывал их жене. Трафальгарская площадь, например, где поздней осенью прошлого года участвовал в съемках нового фильма Швейцера. Исполнял в нем роль диссидента.

Да и на сей раз, если бы не жестко прижавшая болезнь, мог очутиться в этом городе по иному поводу. В привычном для себя амплуа киноактера. Увы, от творческой командировки пришлось отказаться из-за операции.

По словам атташе нашего посольства по культуре В. Лукьянцева, который провел с ним вторник, Евгений Александрович вспоминал о начале своей жизни в театре и последние ее радости, связанные с большим успехом «Игроков». Рассказывал, что буквально выкладывался в этом спектакле, замечательно поставленном С. Юрским. С восторгом отзывался о своих партнерах — настоящих звездах, ра-

бота с которыми приносила много радости. Чувствовалось, что одного из лучших наших актеров не покидает тревога за судьбу отечественного театра в нынешнее нелегкое экономическое время.

Услышав об интересе, проявленном к постановке в лондонском театре Гейт «Вальпургиевой ночи» по Ерофееву, которую осуществила здесь молодой литовский режиссер Даля Ибелгауптайте, очень захотел ее увидеть. Даля — ученица М. Захарова.

Предстоявшая Евстигнееву операция, по меркам британской кардиохирургии, считается не очень сложной. Подготовительное обследование прошло нормально.

Профессор Т. Льюис, мировая знаменитость, который должен был оперировать Е. Евстигнеева, вечером 4 марта обходил со своими ассистентами всех, кому на следующий день предстояло оказаться на операционном столе. И вот во время этого разговора с русским пациентом прямо на глазах у английского медика начал развиваться страшной силы инфаркт.

Надо ли говорить, что были приняты все возможные меры — и мощные лекарства, и электрошок, и массаж, чтобы спасти больного. Когда не оставалось уже никакого другого выхода, профессор распорядился — немедленно оперируем. Это продолжалось четыре напряженных часа. Не помогло.

Хирург потом с горечью говорил, что сердце Евгения Александровича было в таком состоянии, что смерть могла наступить в любой момент. Единственное спасение — трансплантация донорского. Но к этому надо специально готовиться.

Евстигнеев шел в госпиталь мужественно, подбадривал жену. Рассчитывал на то, что все кончится благополучно. Говорил: 16-го мне надо улететь из Лондона — очередное представление «Игроков».

ЛОНДОН.